01 1991

0 3 1

ТУ–19–241–82

5

2

студия
ДИАФИЛЬМ

02—3—036

Под десницей Перуна

С глубочайшей древности могучий дуб—объект поклонения, символ бога грома и молнии.

Занявшие в III тыс. до н. э. лесные просторы Европы племена—носители индоевропейских языков — занимались земледелием. Дубы сохранялись ими среди пашен. Для пришельцев эти могучие деревья олицетворяли верховное божество, повелевающее громами и молниями, тучами и ливнями.

Кельтские племена, жившие на западе Европы в I тыс. до н.э., поклонялись богу молний Таранису. Его волшебным помощником считался олень. Именно поэтому священные изображения Тараниса наделялись рогами.

Кельтские традиции бога-громовника жили в Европе еще в первой половине I тыс. н.э. Гривны и браслеты, надевавшиеся во время священнодействий жрецами-друидами, украшались изображениями головок быков, которых приносили в жертву Таранису.

Зевс, царь богов древнегреческого пантеона, также повелевал громом и молнией. А во время засухи греки молили Зевса о ниспослании дождя: «Дождь, дай дождь, о возлюбленный Зевс, полям афинян и долинам».

6

В скандинавской мифологии, наиболее полно сохранившей древнейшие пласты индоевропейского язычества, бог грома Тор побеждает Мирового Змея Ёрмунганда, олицетворявшего мировое зло. Судя по легендам, Змей по дну океана опоясывал весь подлунный мир.

У древних славян дуб также был священным деревом бога грома Перуна. Византийский историк Прокопий из Кессарии писал о том, что восточные славяне — склавины и анты «считают, что только один бог-творец молний является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков».

Спутниками громовержца у славян считались рогатые домашние животные. Такие ритуальные козлы, сопровождающие громовержца, изображены на подвеске из клада в Гнёздово (Смоленская область, X в.).

Науке известны бронзовые идолы громовника X—XII веков.

Родственные по происхождению и значению скандинавский Тор и славянский Перун изображались в виде мужской фигуры с согнутыми в локтях руками. Возможно, это миниатюрное повторение крупного идола, сидящего на троне в центральном племенном святилище.

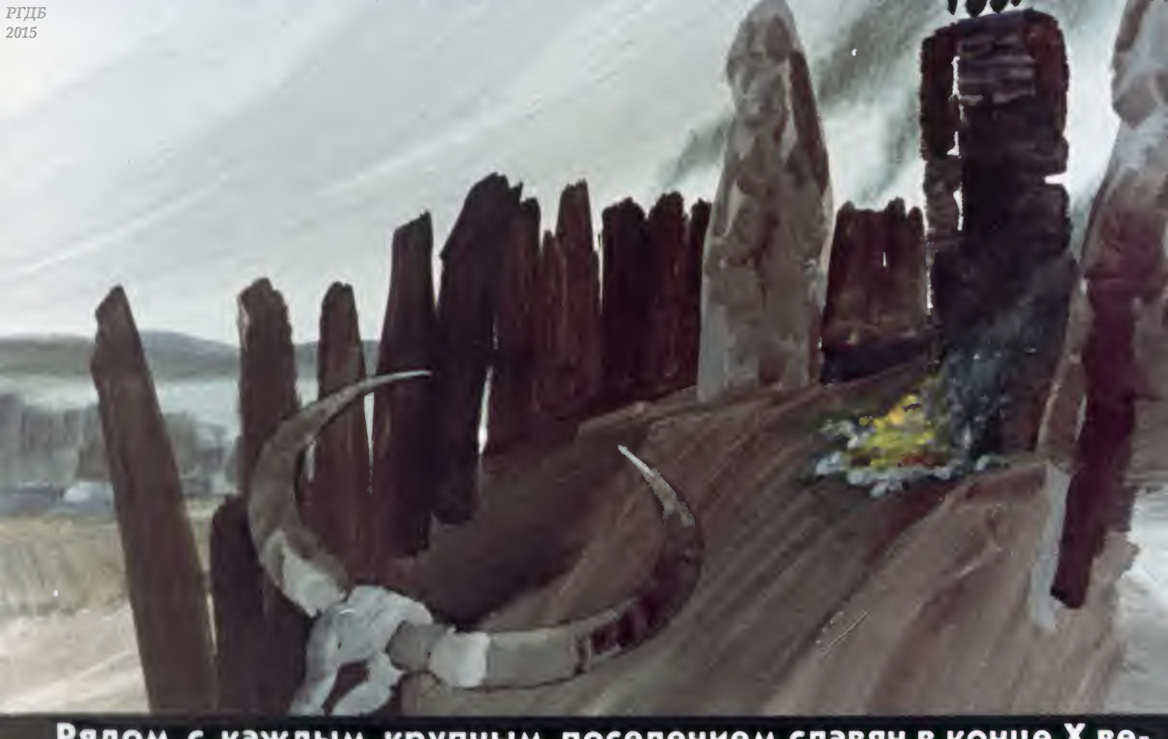
Таким святилищем для Древней Руси стало капище Перуна, основанное в центре Киева в 980 году. Учредивший его князь Владимир Святославич хотел единым культом Перуна объединить всю Русь.

Как рассказывает «Повесть Временных лет», на этом святилище за восемь дней до праздника Перуна готовилось жертвоприношение: «Мечем жребий на отрока и девицю; на кого же падет, того зарежем богом». Этой жертвой киевляне пытались умилостивить бога, чтобы он не насылал перед жатвой дождей.

После жертвоприношения на княжеском подворье устраивался пир. На нем приносилась благодарность богам, принявшим жертвы, решались важные государственные вопросы, пелись былины. Отзвуки этих пиров Владимира Красно Солнышко дошли до нас в народных сказаниях.

Рядом с каждым крупным поселением славян в конце X века высились капища Перуна, располагавшиеся обязательно на холмах. Здесь, в пределах священной ограды, происходили поклонения идолам, горели жертвенные костры.

Западные славяне также исповедовали культ Перуна. В живописнейшем месте на о. Рюген (ГДР) сохранилось святилище славянского племени ранов. Здесь приносили в жертву громовержцу быков и другую живность.

Решение важнейших вопросов общественной жизни у славян происходило не только на княжеских пирах, но и на святилищах. Такой обычай в раннем средневековье был распространен по всей языческой части Европы. В Исландии, например, до сих пор показывают скалу Тингвеллир—место отправления языческих культов и народных сходов.

Вот как описывает константинопольский император Константин Багрянородный (ок. 948 г.) жертвоприношения Перуну у дуба на о. Хортице: русы «приносят в жертву живых петухов, кругом втыкают стрелы, а иные приносят куски хлеба, мясо... Насчет петухов они бросают жребий».

В процессе жертвоприношения Перуну использовались священные топорики, являвшиеся символом его победы над Мировым Змеем. Они представлены на застежке X века из южного Приладожья, которая по форме напоминает языческое святилище.

Жизнь наших предков была пронизана языческими представлениями. Даже каменное орудие, которое находили при земляных работах, считалось «Перуновой стрелой» и носилось как оберег.

Однако самым распространенным амулетом была миниатюрная подвеска-топорик. Даже в начале XX века у народов России и Прибалтики почитание топора еще считалось надежной защитой от молнии и других «небесных напастей», угрожавших хозяйству и жизни земледельца.

Можно предположить, что топорики Перуна в XII—XIII веках украшали и височные кольца женщин племен вятичей— предков нынешних москвичей и жителей Подмосковья.

Подобно Зевсу у греков, Перун был главным божеством у славян. В середине X века при заключении с византийцами мирных договоров русы клялись своим оружием и Перуном.

По традиции языческому громовержцу посвящались священные клады.
В землях западных славян такие клады состояли из добытых в военных походах монет английских и германских королей, герцогов и епископов.

В дар Перуну могли быть принесены и захваченные в походах золотые украшения, как показывают находки в водах озера Хидден-Зее (ГДР).

Дружинный культ Перуна не способствовал централизации молодого государства. Князь Владимир Святославич в связи с этим был вынужден сделать Русь христианским государством. Место громовержца Перуна занял Илья-пророк, по христианской традиции связанный с «небесной твердью».

По всей Руси рушились недавно воздвигнутые святилища Перуна. Боярин Добрыня, поставивший в 983 году по приказу князя Владимира такое святилище под Новгородом, лично руководит в 989 году его сокрушением: сечет мечом идола бога, изваяние Перуна влекут со святилища и бросают в реку Волхов.

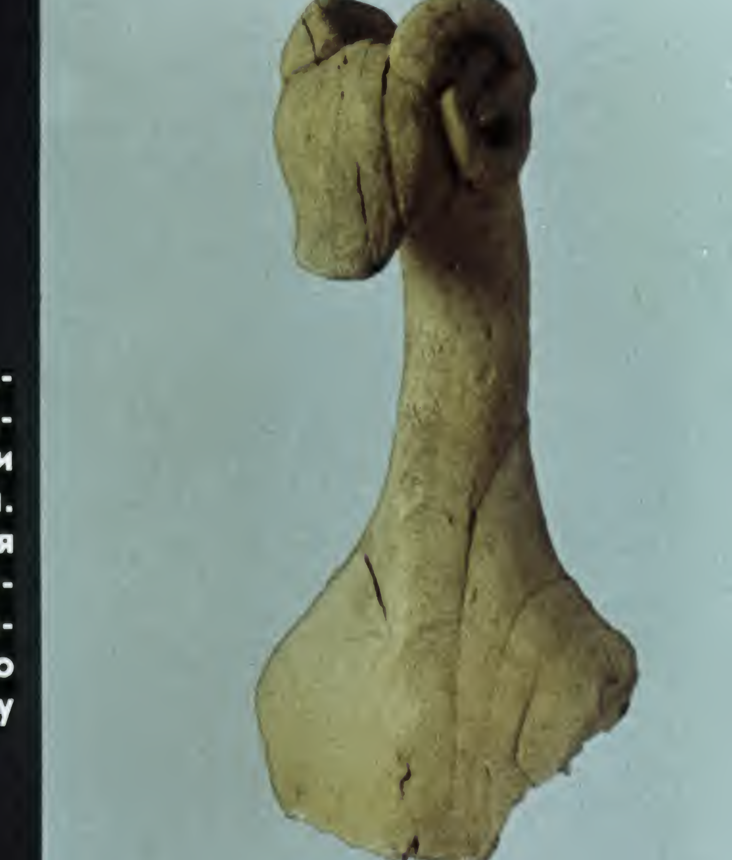

Устои отжившего свой век язычества вытеснялись и на северной окраине Европы, в Скандинавии.

Здесь, как и на Руси, церковники нашли христианскую замену богу-громовнику скандинавов. Им стал святой Олав, изображавшийся с секирой. Церковь, внедряя в массы простого народа свою идеологию, пыталась сделать ее доступной для каждого прежде всего через понятную бывшим язычникам атрибутику.

Однако и после христианизации наши предки сохраняли остатки отеческих верований. Например, деревянная новгородская скульптура X—XI веков изображает барана, которого приносили в жертву Перуну.

И даже в середине XIV века новгородские косторезы изображали на своих изделиях противника Перуна — Мирового Змея, пожирающего солнце.

Долго еще на Руси жили традиции языческих игр и песнопений, сопровождавших жертвоприношения Перуну. На новгородском изразце XV века изображен один из моментов этого ритуала.

Битва Перуна с драконом в представлении славян заканчивалась грозой, которую призваны были вызвать народные обряды. У болгар они назывались «переруна», у сербов — «прпоруша»: весной женщины селения собирались на холмах, у дубов, и поливали друг друга водой.

Народные маски словен (Югославия) по сей день воспроизводят образы четвероногих спутников языческого громовержца—Перуна. Мощь его небесной десницы на века сохранилась в памяти славянских народов.

Автор В. КУЛАКОВ
Художник А. БЕНЕДСКИЙ
Художник-оформитель Е. ЛЕХТ
Редактор Л. БЛИНКОВА
Д-113-89

103062, Москва, Старосадский пер., 7